

Руби не была к этому готова. Какое-то время она не могла понять слова Рю, но когда она поняла, чего Рю от нее хотел, на ее лице появилась улыбка. — Это так, Рю? Тогда я думаю, что будет справедливо, если я это сделаю. — Позвольте мне сесть на табуретку, сестренка, чтобы вам было легче добираться. Руби немного подозревала, что все идет слишком гладко. В уме она знала, что у нее фут-фетиш. Всякий раз, когда она смотрела на чьи-то ноги, она чувствовала, что волнуется из-за этого. Она хотела поиграть с ним, лизнуть, положить в рот. Но, опасаясь, что это будет очень нетрадиционно и люди могут высмеять ее, она никому об этом не рассказала. Даже ее муж не знал об этом.

Единственным человеком, которому она на самом деле рассказала об этом, был ее младший брат. Ее брат был очень красивым и милым с самого раннего возраста. Она нежно любила ее. Но его мягкие ножки были для нее фатальной привлекательностью. Она воспользовалась наивностью Рю и под предлогом того, что помогает ему купаться, могла провести с ним время наедине. Когда она будет уверена, что ее не обнаружат, она раскроет свой фетиш и покажет свою любовь его ногам. Она вымыла бы их чистыми руками. Тогда она сначала вылизала бы их, а потом стала бы грязной с ними. Чтобы избежать каких-либо оговорок со стороны Рю, она одурачила его, заставив думать, что делает это, чтобы пощекотать его.

Но по мере взросления Рю она могла делать это только несколько раз, поскольку ей казалось, что он растет, чтобы осознавать, что ее сестра делает с ним, и он может чувствовать себя приставательным. Она была слишком напугана, чтобы продолжать это с Рю, и через год переехала в дом своего мужа. Она пыталась подавить свои желания и чувствовала, что если похоронит их достаточно долго, то избавится от этих неприятных пристрастий. Но увы ее желания только усилились. И теперь, когда Рю купился на это дело, ей захотелось упасть и засунуть пальцы ног себе в рот, но, глядя в полные разума глаза брата, она поняла, что теперь он выглядит совсем по-другому.

Он избавился от своей детской внешности и быстро превратился во взрослого мужчину. Чувствуя зрелость, окружавшую ее брата, она почувствовала некоторую тревогу, что он может вспомнить, что она с ним проворачивала. Поэтому она спросила: «Да, мы можем это сделать, но были ли у тебя какие-то особые причины спрашивать меня об этом, Рю?» Руби попыталась нащупать. «Конечно, у меня есть особая цель спросить вас об этой сестре». Он сделал паузу и продолжил: «Половину того времени, что я провел в этой ванной, ты смотрел мне под ноги». Руби почувствовала, как ее прикрытие рассыпается. Она почувствовала, как ее лицо вспыхнуло от стыда.

— А теперь, когда я пытаюсь вспомнить, ты всегда казался очень заинтересованным в моих ногах. Хм, Рик вел себя так, будто пытался вспомнить, сколько раз Руби использовала его ноги, чтобы отказаться от своих желаний. Руби смотрела в пол с красным лицом. «Рю может и не знать о том, что происходит между ним и ее сестрой, но, находясь в совершенно другом мире, наши знания просто несопоставимы». Рик сказал себе.

— Мне жаль этого Рю. Больше, чем страх разоблачения перед миром, Руби больше разочаровывалась в себе. «Как я могу сделать это с Рю». Подумав, что слезы текут из ее глаз. Ей оставалось только громко кричать, когда она почувствовала, как руки схватили ее за плечи: «Ой, сис, почему ты плачешь. Я сказал что-то серьезное? Руби увидела перед собой Рю, который допрашивал ее. Она предполагала, что Рю будет обвинять ее в том, что она делала с ним «плохие вещи», когда он был ребенком, но то, что он на самом деле спросил ее, сбilo ее с

толку. Он действительно беспокоился о том, почему она плачет. — Рю... Ты... Ты меня не ненавидишь? — спросила она, хныкая.

«Хейн... и зачем мне это делать?» Рик вел себя так, словно был искренне озадачен вопросом. Руби решила исследовать немного дальше: «А как насчет того, что я делала в ванне?» — спросила Руби, продолжая хныкать. 'Какие вещи?' — спросил он в ответ, делая вид, что понимает ситуацию, теперь он продолжил: «О, ты говоришь о том, чтобы лизать мои ноги». Но почему я должен ненавидеть тебя за это? Я нигде не чувствовал себя некомфортно, пока ты это делал. На самом деле... — застенчиво продолжил Рик, — мне действительно нравится ощущение щекотки. Это был лучший сценарий, который Рик мог представить Руби, чтобы избавиться от чувства вины.

Сказать, что Руби была рада это услышать, было бы грубым преуменьшением, чтобы представить ее чувства в данный момент. Объяснение Рю избавило его от большей части чувства вины, но чтобы убедиться, она еще раз спросила: «Но Рю, разве ты не чувствуешь... я имею в виду... отвращение к своей старшей сестре?» — спросила она голосом, который могла слышать только она. Но Рик услышал ее и ответил: «Почему я так себя чувствую? Если тебе нравилось то, что ты сделал, почему я должен чувствовать отвращение? В любом случае, у каждого может быть секрет или два, о которых он никому не расскажет. На самом деле я должен быть благодарен вам за то, что вы поделились со мной своим. Он подарил ей свою невинную улыбку.

Руби не был готов справиться с этой ситуацией. Это полностью отличалось от того, что, как она представляла, могло произойти, если бы она когда-нибудь разоблачилась. Она была не в состоянии выдержать эту передозировку сладости от своего младшего брата, и из-за ее продолжающейся беременности эти факторы сделали его слабым в ее коленях. Она села попой на пол. — Рю, ты можешь уйти, если хочешь. Я немного отдохну здесь. Рик сел рядом с ней и утешил ее: «Ха-ха, сестренка, ты такой плачущий ребенок, даже когда сама собираешься стать мамой». Он пытался подшутить над ней.

«Спасибо, Рю. Твои слова помогли мне избавиться от большой обиды, которую я испытывал к тебе. С этого момента я буду пытаться контролировать свои желания, — сказала Руби, — но зачем тебе это? — спросил Рик, притворяясь сбитым с толку. — Разве ты не любишь это делать? Руби подождала несколько минут, а затем призналась, кивнув: «Да, я люблю это делать». Но это не то, что люди примут в этом мире. Они всегда будут противны моему поведению». Руби попыталась объяснить Рю. — Хорошо, я могу это понять. Но разве у тебя нет меня? Ты всегда можешь сделать это со мной, и мы можем сохранить это как наш секрет, хе-хе, - хихикнул Рик, действуя немного по-детски.

Руби была рада услышать это от своего брата. Он так заботился о ней, даже пытаясь сохранить ее тайну, предлагая свою помощь, чтобы справиться с ее подавленным желанием. — Нет, Рю, я не могу сделать это с тобой. Едва ли я смог выбраться из своей прошлой трясины неправильных выборов, я не могу делать эти выборы снова и снова». Это виноватое поведение длилось слишком долго, и Рик знал, что ей нужен толчок, поэтому он решил быть более решительным. Сев на табуретку, он поставил ногу на беспорядочную голову Руби на груди. «Давай, сестра. Начать. Мои ноги требуют чистки.

Руби все еще дулась, когда увидела, как ее брат занял свое место на табурете и поставил одну ногу ей на грудь между ее грудями, прося ее почистить их для него. Руби знала, что Рю пытается ей помочь, но все же хотела сопротивляться. Но, увидев, как двигаются его маленькие пальцы на ноге, она почувствовала, как у нее потекли слюнки. Схватив его за ногу, она сунула большой палец в рот, соблазнительно глядя на Рю.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/1179/30751>